

А. Л. Бурков

*Доктор юридических наук (Университет Кембриджа),
магистр права (Университет Эссекса),
кандидат юридических наук (ТюмГУ)*

Юридическая помощь по гражданским и административным делам в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод

Данный доклад затрагивает проблему реализации права на предоставление бесплатной юридической помощи по гражданским делам согласно практике Европейского Суда по правам человека.

1. Право на юридическую помощь в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод

В судебных постановлениях, выносимых российскими судами, при обосновании одной из сторон необходимости применения положений Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, суд указывает, что «...по данному делу необходимости применения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации не усматривается, поскольку правоотношения сторон надлежаще урегулированы нормами российского законодательства»¹. При этом какого-либо сравнительного анализа соответствующих положений российского законодательства и Конвенции не приводится.

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 октября 2004 года по делу по иску Главного управления Министерства юстиции РФ по Свердловской области к Свердловскому областному региональному отделению политической партии «Российская партия труда» о приостановлении деятельности по кассационной жалобе Свердловского областного регионального отделения политической партии «Российская партия труда» на решение Свердловского областного суда от 29 июля 2004 года. Документ официально не опубликован. Сайт ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию (http://www.sutyajnik.ru/rus/cases/judgments/sup_court/minust_v_RPT_19_10_04.htm).

Нередко положения Конвенции, как они понимаются в постановлениях Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ), содержат дополнительные в сравнении с российским законодательством гарантии реализации прав, в том числе права на юридическую помощь. Приведем лишь два примера.

1.1. Право на юридическую помощь по гражданским делам

По определенным категориям дел, несмотря на то что заявители были вправе обратиться в суд, то есть имели формальный доступ к суду, они не могли представлять свои дела в суде надлежащим образом и эффективно в связи с отсутствием бесплатной юридической помощи, а следовательно, баланса сторон процесса. Дело в том, что Закон об адвокатуре дает исчерпывающий перечень лиц и категорий гражданских дел, по которым возможно предоставление бесплатной помощи адвоката. Каких-либо исключений не предусматривается. Но встречаются случаи, когда такая помощь является необходимой и по гражданским делам, и для категорий граждан, не включенных в перечень федерального закона.

Так, одной заявительнице 58-летнего возраста, не юристу по образованию, пришлось самостоятельно без помощи адвоката отстаивать свои права в арбитражном суде по очень сложному делу, касающемуся вопроса регистрации и членства в коммерческой организации, причем в споре с корпорацией, интересы которой в суде представляли три адвоката и два сотрудника организации.

Согласно Конвенции такое обстоятельство, как невозможность лица оплатить помощь юриста, без которой он «не может пробраться через лабиринт юридических проблем», является фактическим ограничением права на доступ к правосудию. Например, в деле Эйри против Ирландии² было установлено, что заявительница в деле о разводе не могла позволить себе воспользоваться услугами адвоката, хотя такие услуги были признаны необходимыми ввиду сложности разбирательства и необходимости заслушать показания экспертов, а также высокого эмоционального напряжения сторон. А в деле Стил и Моррис против Соединенного Королевства³ ЕСПЧ признал необходимость предоставления бесплатной юридической помощи по гражданскому делу, являющемуся исключительно сложным, в котором одной стороне, не способной оплатить предоставление юридической помощи, противостоит коммерческая организация, способная нанять команду адвокатов и юристов (см. параграф 50 решения по делу Стил и Моррис против Соединенного Королевства).

² Application no. 6289/73, Airey v. Ireland, Judgment of 9 October 1979.

³ Application no. 68416/01, Steel and Morris v. the United Kingdom, Judgment of 15 February 2005.

Представим себе картину дела, по которому российская заявительница не имеет права на получение бесплатной юридической помощи.

1.1.1. Сложность дела

Дела, касающиеся реорганизации юридического лица, определения доли участия в организации, являются исключительно сложными судебными делами. Это связано с несколькими факторами: 1) неопределенностью и изменчивостью материального законодательства (после распада СССР законодательство о юридических лицах и о предпринимательской деятельности кардинально изменилось; впоследствии законодательство неоднократно и часто менялось); 2) неопределенностью и изменчивостью процессуального законодательства (в 2002 году был принят новый Арбитражный процессуальный кодекс; дело заявительницы в арбитражных судах начало рассматриваться в 2002 году по новым процессуальным правилам в отсутствие наработанной судебной практики, и поэтому оно было передано из суда общей юрисдикции в арбитражный суд в связи с принятием нового АПК); в общей сложности в течение трех лет состоялось пять судебных заседаний в суде общей юрисдикции и 36 судебных заседаний в арбитражных судах; 3) как правило, в арбитражных судах дела рассматриваются по спорам между юридическими лицами, каждое из которых представлено юристами соответствующей организации или адвокатами; 4) сложность дела заявительницы подтверждает тот факт, что ответчика в судах представляли 3 юриста и 2 представителя организации по должности. Дело включало 16 томов объемом 1 000 документов.

1.1.2. Высокая стоимость юридических услуг по арбитражным делам

Заявительница не могла оплатить услуги адвоката по представлению ее интересов в арбитражном суде в связи с высокой стоимостью услуг. Согласно информации журнала «Forbes» за январь 2006 года (с. 63), содержащейся в статье «Законные миллионы», «...российские юристы не догнали иностранных конкурентов по числу клиентов. Зато догнали по доходам...» — стоимость услуг адвоката за ведение арбитражного дела составила от 10 000 до 50 000 долларов США. С учетом сложности дела заявительницы и того, что по нему состоялось более 40 судебных заседаний, стоимость юридических услуг может равняться более 40 000 долларов США.

Имея весьма низкий уровень доходов, заявительница не могла оплатить услуги адвоката по представлению ее интересов в арбитражном суде. Средний ее доход составлял 3 009 руб. 92 коп., что на 2006 год немногим превышало 100 долларов США. Данный доход не позволяет оплатить

услуги адвоката в 10 000–50 000 долларов США. Кроме того, заявительница была обязана оплатить судебные расходы в связи с обращением в суд первой, апелляционной и кассационной инстанций. Более того, за все время ведения дела ей пришлось уплатить государственную пошлину, а в связи с отсутствием средств на оплату госпошлины она неоднократно являла ходатайства об отсрочке уплаты госпошлины.

Согласно статье 26 «Оказание юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно» Закона об адвокатуре заявительница не обладает правом на получение бесплатной помощи адвоката. Закон вообще не предусматривает каких-либо исключений для предоставления бесплатной юридической помощи по делам, выходящим за рамки обычного.

При невозможности оплатить такую помощь заявительница не могла найти юриста, желающего представлять ее интересы в суде. Если же учитывать тот факт, что она находилась в споре с юридическим лицом, имевшим финансовые возможности нанять трех адвокатов по делу, касающемуся сложных вопросов законности реорганизации юридического лица путем преобразования и выдела доли, отсутствие помощи адвоката на стороне физического лица является фактическим ограничением права на доступ к правосудию, нарушающим пункт 1 статьи 6 Конвенции. Следует подчеркнуть, что дела такого рода являются сложными с точки зрения нечеткости положений законодательства, регулирующего вопросы реорганизации предприятий, а также сложного и формализованного процесса доказывания в арбитражном суде. Процессуальные правила рассмотрения данного дела менялись в 2002 году в связи с принятием нового Арбитражного процессуального кодекса РФ и передачей дела из суда общей юрисдикции в арбитражный суд.

1.1.3. Заявительница самостоятельно не могла реально представлять свои интересы в суде

Заявительница не обладает юридическим образованием, ибо имеет квалификацию «учитель физического воспитания». Ее эмоциональное состояние, не позволявшее реально представлять свои интересы в суде, объясняется тем, что заявительница, являясь пожилым человеком 1949 года рождения, всю свою сознательную жизнь отдала делу организации, с которой она была вынуждена вести судебный спор. Необладание необходимыми знаниями и навыками участия в судебных заседаниях, годы трудовой жизни, отданные предприятию, против которого ей приходится вести судебное дело, напряжение судебного заседания и постоянное давление многих представителей ответчиков вызвали нервные срывы со стороны заявительницы.

В связи с тем, что закон не предусматривает (ни АПК, ни Закон об адвокатуре) предоставления бесплатной помощи адвоката, заявительница

оказалась в ситуации, когда с одной стороны — она одна, а с противной стороны — три адвоката и два представителя организации. В результате такого процессуального неравенства и невозможности представить свое дело надлежащим образом процесс заявительница, естественно, проиграла. В настоящее время данное дело находится на рассмотрении ЕСПЧ.

Но отметим, что это дело не типичное, не исключительной сложности и в судебной практике встречается редко. Ниже приведем более частые примеры других дел — об административных правонарушениях, при рассмотрении которых гражданин вправе требовать предоставления бесплатного адвоката.

1.2. Право на юридическую помощь по административным делам

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в оказании юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, может участвовать защитник, то есть адвокат или иное лицо. Обязательного участия защитника по делам об административных правонарушениях в российском законодательстве не закреплено. Согласно части 3 статьи 6 Конвенции несколько более широким объемом прав обладают лица, в отношении которых ведется производство по делу об административных правонарушениях.

1.2.1. Понятие «уголовное обвинение» и «каждый обвиняемый в уголовном преступлении» в прецедентном праве ЕСПЧ

Статья 6(3)(с) Конвенции гарантирует право на юридическое представительство для «каждого обвиняемого в уголовном преступлении». Практика ЕСПЧ определила критерии отнесения конкретного обвинения к «уголовному»⁴. Во-первых, ЕСПЧ будет рассматривать обвинение как «уголовное», если данное обвинение определяется национальным законодательством Высоких Договаривающихся Сторон как уголовное. Однако ЕСПЧ неоднократно заявлял, что «критерии, содержащиеся во внут-

⁴ См., например: Application nos. 5100–5102/71, 5354/72 and 5370/72, *Engel v. the Netherlands*, Judgment of 8 June 1976, para. 82–83; Application no. 14220/88, *Ravnsborg v. Sweden*, Judgment of 23 March 1994, para. 30; Application no. 19380/92, *Benham v. the United Kingdom*, Judgment of 10 June 1996, para. 56; Application no. 11034/84, *Weber v. Switzerland*, Judgment of 22 May 1990, paras. 31–34; Application no. 18892/91, *Putz v. Austria*, Judgment of 22 February 1996, para. 31; Application no. 15523/89, *Schmautzer v. Austria*, Judgment of 23 October 1995, para. 27; Application no. 27783/95, *T. v. Austria*, Judgment of 14 November 2000, para. 61; Application no. 8544/79, *Ozturk v. Germany*, Judgment of 21 February 1984, paras. 50, 56; Application no. 27061/95, *Kadubec v. Slovakia*, Judgment of 2 September 1998, para 50.

реннем праве государства-ответчика, имеют лишь относительное значение»⁵ при определении, имеет ли конкретное правонарушение уголовный характер. Во-вторых, если обвинение не определено как «уголовное» в национальном законодательстве, ЕСПЧ рассмотрит существующую процедуру, исходя из двух альтернативных критериев⁶:

(I) характера правонарушения и/или

(II) степени строгости наказания, которому может быть подвергнут правонарушитель⁷.

При оценке **характера преступления** Суд может принять во внимание следующие факторы:

– носит ли норма общеобязательный характер в отличие от правил, касающихся только конкретных групп, например адвокатов, солдат⁸;

– установлены ли процессуальные правила государственным органом с законодательными полномочиями⁹;

– носит ли правовая норма карательный или предупреждающий характер в отличие, например, от денежной компенсации за ущерб¹⁰;

– зависит ли наложение наказания от установления виновности¹¹;

– как классифицируются аналогичные правовые процедуры в других Высоких Договаривающихся Сторонах¹².

Несмотря на то что характер преступления является основным критерием для определения «уголовного» характера обвинения, если национальное законодательство не квалифицирует его таковым, ЕСПЧ также рассматривает **максимальное наказание** в том или ином деле. В общем, ЕСПЧ установил, что «лишение свободы, применяемое в качестве наказания, кроме тех наказаний, которые по своему характеру, продолжительности или манере исполнения не могут быть предупреждающими», относится к уголовной сфере¹³.

Можно ли потенциальное лишение свободы охарактеризовать как значительно ущемляющее права — зависит от обстоятельств дела. Учитывая эти обстоятельства, ЕСПЧ пришел к выводу, что обвинения являются

⁵ Kadubec v. Slovakia, para. 51; Ozturk v. Germany, para. 52; Benham v. the United Kingdom, para. 56; Engel and Others v. the Netherlands, para. 82.

⁶ ЕСПЧ постановил, что кумулятивный подход может применяться, когда отдельный анализ каждого из критериев не позволяет достигнуть четкого вывода о существовании уголовного обвинения (см.: Application no. 12547/86, Bendenoun v. France, Judgment of 24 February 1994, para. 47).

⁷ См.: Engel and Others v. the Netherlands, para. 82.

⁸ См.: Bendenoun v. France, para. 47; Application no. 13057/87, Demicoli v. Malta, Judgment of 27 August 1991, para. 33; Ozturk v. Germany, para. 53.

⁹ См.: Benham v. the United Kingdom, para. 56.

¹⁰ См.: Bendenoun v. France, para. 47; Ozturk v. Germany, para. 53.

¹¹ См.: Benham v. the United Kingdom, para. 56.

¹² См.: Ozturk v. Germany, para. 53.

¹³ Engel v. the Netherlands, para. 82.

дисциплинарными по своей природе, поскольку, помимо других факторов, они касались только, например, солдат. В этих обстоятельствах ЕСПЧ постановил, что двухдневный арест по продолжительности был слишком коротким, чтобы быть классифицированным как «уголовный», а потенциальное лишение свободы на три-четыре месяца относится к «уголовной» сфере¹⁴.

В другом случае, когда восемь заявителей рисковали быть лишенными свободы на 5—90 дней за неуплату местных налогов в связи с умышленным отказом или виновной небрежностью должников, Суд постановил: «Принимая во внимание тяжесть наказания, которому рискуют быть подвергнуты заявители, и сложность применяемого законодательства, интересы правосудия требовали, что для соблюдения принципа справедливого судебного разбирательства заявителю должно было быть предоставлено бесплатное юридическое представительство перед мировыми судьями»¹⁵.

В практике ЕСПЧ «уголовное обвинение» применяется довольно широко¹⁶. ЕСПЧ признал, что незначительное правонарушение, состоящее в обвинении соседа без должных оснований в причинении неудобств, наказуемое штрафом, является «по своему характеру уголовным» в связи с общим, превентивным и штрафным характером обвинения¹⁷.

ЕСПЧ квалифицировал как «уголовный» штраф, наложенный мальтийской Палатой представителей на одного журналиста за диффамацию, который был подтвержден мальтийским Конституционным судом. Максимальным наказанием в данном случае был штраф или (и) тюремное заключение сроком до 60 дней¹⁸. ЕСЧП также постановил, что штраф, заменяемый на тюремное заключение, за нарушение конфиденциальности в судебном заседании следует рассматривать как «уголовное наказание»¹⁹.

¹⁴ См.: *Engel v. the Netherlands*.

¹⁵ Application nos. 25277/94, 25279/94, 25280/94, 25282/94, 25285/94, 28048/95, 28192/95 and 28456/95, *Perks and Others v. the United Kingdom*, Judgment of 12 October 1999, para. 62.

¹⁶ Следующие правонарушения были признаны подпадающими под определение «уголовное обвинение»: правонарушения в области дорожного движения, наказуемые штрафом или ограничениями права управления транспортным средством (*Schmautzer v. Austria*; Application no. 27812/95, *Malige v. France*, Judgment of 23 September 1998; Application no. 9912/82, *Lutz v. Germany*, Judgment of 25 August 1987), налоговые правонарушения (*Bendenoun v. France*; Application no. 73053/01, *Jussila v. Finland*, Judgment of 23 November 2006), таможенные (Application no. 10519/83, *Salabiaku v. France*, Judgment of 7 October 1988), нарушение правил конкуренции (Application no. 11598/85, *Société Stenuit v. France*, Judgment of 27 February 1992) и финансовые правонарушения (Application no. 33933/96, *Guisset v. France*, Judgment of 26 September 2000).

¹⁷ См.: Application no. 26138/95, *Lauko v. Slovakia*, Judgment of 2 September 1998.

¹⁸ См.: *Demicoli v. Malta*.

¹⁹ *Weber v. Switzerland*.

Тот факт, что применяемая санкция может составить только небольшой денежный штраф, не устраняет карательный характер санкций. Более того, Суд постановил: «...В действительности нет никаких оснований полагать, что уголовное правонарушение, о котором говорит Конвенция, неизбежно предполагает определенную степень серьезности. [...] Это бы противоречило предмету и цели статьи 6, которая гарантирует “каждому обвиняемому в совершении уголовного преступления” право на суд и на справедливое судебное разбирательство, *если государству было бы разрешено исключить из сферы применения настоящей статьи [ст. 6] целую категорию правонарушений лишь на том основании, что они являются малозначительными*»²⁰.

Это положение было поддержано в последующих решениях, в которых ЕСПЧ постановил, что «относительное отсутствие серьезности наказания не может лишить правонарушение присущего ему криминального характера»²¹.

Итак, в зависимости от характера правонарушения и степени строгости наказания, которому может быть подвергнуто лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, правонарушитель может подпадать под конвенционное понятие «обвиняемый в уголовном преступлении» («уголовное обвинение») с вытекающими отсюда гарантиями, в том числе «при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия». Данная гарантия отсутствует в законодательстве Российской Федерации об административных правонарушениях.

Приведем в качестве примера дело, к которому применимы указанные положения Конвенции.

1.2.2. Применение конвенционного понятия

«обвиняемый в уголовном преступлении» («уголовное обвинение») к российским делам об административных правонарушениях (дело В. Н. против России)

Гражданка В. Н. мировым судьей была признана виновной в совершении административных правонарушений, предусмотренных частью 2 статьи 20.2 КоАП РФ (нарушение установленного порядка организации публичных мероприятий), и правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.3 КоАП РФ (неповиновение законному требованию сотрудника милиции), за добровольное нахождение, согласно постановлению о привлечении к административной ответственности, вместе с другими гражда-

²⁰ Ozturk v. Germany, para. 53.

²¹ Kadubec v. Slovakia, para. 52.

нами на одной из улиц Санкт-Петербурга с цветком в руках и, таким образом, за участие в публичном мероприятии, которое проводилось с нарушением установленного законодательством Российской Федерации порядка.

С учетом практики ЕСПЧ обвинения, предъявленные В. Н., должны классифицироваться как уголовные в силу характера совершенного правонарушения и тяжести максимально возможного наказания. Что касается характера совершенного правонарушения, то обвинения, предъявленные В. Н., соответствуют критериям «уголовного обвинения», разработанным практикой ЕСПЧ, по следующим основаниям:

– Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях вообще и статьи, примененные по делу В. Н., в частности носят общеобязательный характер, распространяются на все население России, и их применение не ограничивается специальной группой лиц (солдат, например).

– Производство по делу об административном правонарушении возбуждается и ведется государственным органом, обладающим полномочиями, закрепленными в законодательстве. В данном деле это мировой судья (ст. 22 КоАП).

– Правовая норма носит карательный или сдерживающий характер. Это видно из определения административного наказания, закрепленного в статье 3.1 КоАП («Цели административного наказания»): «Административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами». Более того, несколько процессуальных гарантий, в частности «презумпция невиновности» (ст. 1.5 КоАП), свидетельствуют об уголовной природе обвинений. Нормы КоАП были применены, чтобы пресечь участие В. Н. в марше.

– Наложение штрафа зависит от установления вины. Административное правонарушение, за совершение которых В. Н. была оштрафована, определяется в статье 2.1 КоАП как «виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом... установлена административная ответственность». Правонарушения, за которые была оштрафована В. Н., определены в статье 2.1. КоАП: «Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных нарушениях установлена административная ответственность»:

• в постановлениях о привлечении к административной ответственности мировой судья установила вину В. Н. в совершении административного правонарушения, указав: *«Судья... находит вину... В. Н. в со-*

вершении административного правонарушения...» и *«вина В.Н. в совершении административного правонарушения доказана... [следующими доказательствами. — А.Б.]»*;

• в постановлениях апелляционной инстанции судья районного суда так же определила вину В.Н., указав, что *«мировым судьей сделан обоснованный вывод о виновности В.Н. в совершении административного правонарушения»*.

В этом отношении дело В.Н. является похожим на дело, по которому было вынесено единогласное решение, где ЕСПЧ проанализировал уголовную природу так называемых правонарушений небольшой тяжести по законодательству Словакии о необоснованных обвинениях²². В этом деле ЕСПЧ заключил, что общий характер закона с учетом карательного и сдерживающего характера наказания, наложенного на правонарушителя, показывает, что правонарушение по своему содержанию является уголовным. Поэтому не было оснований исследовать дело на наличие второго критерия — строгости максимальной потенциальной санкции.

Что касается строгости наказания, то в деле В.Н. максимально возможный размер штрафа достигал 1 000 рублей за нарушение порядка проведения массового мероприятия и до 15 суток административного ареста за невыполнение законных требований сотрудника милиции. С учетом практики ЕСПЧ штраф, наложенный на В.Н., и потенциально возможное применение общеприменимой санкции административного ареста до 15 суток будут соответствовать критерию строгости санкции²³. Более того, если бы В.Н. своевременно не заплатила штраф, она рисковала быть оштрафованной повторно на большую сумму или подвергнутой административному аресту до 15 суток за неуплаченный штраф²⁴. ЕСПЧ признал, кроме того, что потенциальность применения строгого наказания учитывается при определении уголовного характера правонарушения²⁵.

²² См.: Lauko v. Slovakia, para. 58.

²³ Практика ЕСПЧ по «строгости максимального наказания», как представляется, содержит и элементы из первого критерия («природа правонарушения»), в частности общий характер правонарушения. В нескольких делах, где ЕСПЧ постановил, что обвинение будет уголовным в связи со строгостью максимального наказания, в действительности это произошло потому, что правонарушение имело общий характер (Demicoli v. Malta; Weber v. Switzerland). См. так же сноску о кумулятивном подходе.

²⁴ Статья 20.25. КоАП закрепляет: «Неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный настоящим Кодексом, — влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа либо административный арест на срок до пятнадцати суток».

²⁵ См.: Application no. 72596/01, Balsytė-Lideikienė v. Lithuania, Judgment of 4 November 2008, para. 61.

1.2.3. Право на бесплатного представителя в соответствии со статьей 6(3)(с) Конвенции и ее применение в деле В. Н.

Так как правонарушение, по которому В. Н. была привлечена к ответственности, по своим характеристикам является уголовным, В. Н. имела право на бесплатного защитника, гарантированное ей в соответствии со статьей 6(3)(с) Конвенции.

ЕСПЧ неоднократно указывал²⁶, что право гражданина, обвиненного в совершении уголовного преступления, на бесплатную юридическую помощь является одним из элементов права на справедливый суд. Это право может быть реализовано с соблюдением двух условий:

- (i) отсутствие достаточных средств на оплату услуг защитника;
- (ii) необходимость предоставления бесплатных услуг защитника объясняется интересами правосудия.

1.2.3.1. Отсутствие достаточных средств на оплату услуг защитника

Наличие данного условия определяется исходя из финансовой состоятельности лица и стоимости услуг адвокатов. Например, пенсии в 4 000 рублей недостаточно для того, чтобы просто прожить в городе, не говоря уже о возможности оплаты услуг адвоката.

1.2.3.2. Необходимость предоставления бесплатных услуг защитника объясняется интересами правосудия

В данном случае необходимо учитывать как сложность обвинения, так и способность лица самостоятельно защищать свои интересы, способность самостоятельно разобраться в деле.

В своих постановлениях ЕСПЧ указал, что неотъемлемым условием соблюдения «интересов правосудия» является «требование справедливых процедур рассмотрения дела в суде, которое, кроме всего прочего, накладывает на государственные органы власти обязанность предоставить обвиняемому реальный шанс защищать себя на протяжении всего процесса рассмотрения дела»²⁷. ЕСПЧ обращает внимание на несколько факторов, такие как характер обвинений, необходимость разработать соответствующие аргументы защиты по сложным юридическим вопросам, сложность процесса. Это также относится к делам, по которым нацио-

²⁶ См., например: Application no. 11932/86, *Granger v. the United Kingdom*, Judgment of 28 March 1990; Application no. 12744/87, *Quaranta v. Switzerland*, Judgment of 24 May 1991; Application nos. 29692/96, 34612/97, *R.D. v. Poland*, Judgment of 18 December 2001; Application no. 13191/87, *Pham Hoang v. France*, Judgment of 25 September 1992.

²⁷ *R.D. v. Poland*, para. 49.

нальное право разрешает лицу, привлекаемому к ответственности, защищать себя самостоятельно²⁸.

1.2.3.3. Сложность дела

Сложность дел о привлечении к административной ответственности по КоАП РФ на примере дела В. Н. при всей внешней легкости такой категории дел объясняется следующим двумя причинами.

Во-первых, в делах данной категории присутствуют такие же элементы правонарушения, как и в уголовных делах. Они предполагают доказывание объективной стороны нарушения общественного порядка, доказывание вины и наличия других элементов, относящихся к уголовным преступлениям. Обвиняемый в совершении административного правонарушения выступает перед судьей устно, представляет письменные обоснования в свою защиту и доказательства, опрашивает свидетелей. Постановления о совершении административного правонарушения могут быть обжалованы в вышестоящие суды вплоть до Верховного Суда РФ. Исходя из практики, рассмотрение дел такой категории может состоять из пяти и более слушаний в судах первой и последующих инстанций.

В зависимости от характеристик конкретного человека, его возможности предстать перед судом, нужно определять необходимость предоставления ему бесплатного защитника.

При стечении таких обстоятельств, как в деле В. Н., в данном случае пенсионерка, не обладающая юридическим образованием, была поставлена в условия, когда она была вынуждена защищаться от обвинений в совершении двух правонарушений с санкцией до 15 суток ареста. Несмотря на то что В. Н. физически могла предстать перед судом, давать устные и приобщать к делу письменные заявления, допрашивать свидетелей, тем не менее пожилой человек без юридического образования не мог с этим справиться успешно. В таких случаях лицу, обвиняемому в совершении административного правонарушения, в интересах правосудия необходимо предоставить бесплатного защитника, который мог бы эффективно справиться со сложностью дела и решить все юридические вопросы.

Отсутствие защитника в деле В. Н. нарушило основную составляющую справедливости правосудия²⁹.

²⁸ См.: Application no. 8398/78, *Pakelli v. Germany*, Judgment of 25 April 1983, para. 31.

²⁹ «...Ключевым принципом применения статьи 6 является принцип справедливости. В делах, по которым заявитель предстает перед судом, несмотря на отсутствие помощи юриста, и ведет свое дело, справляясь со всеми трудностями, тем не менее встает вопрос, был ли этот процесс справедливым (см., например: Application no. 46311/99, *McVicar v. the United Kingdom*, Judgment of 7 August 2002, paras. 50–51). Важно гарантировать справедливость отправления правосудия. Сторона по гражданскому делу должна иметь

Заключение

Как было исследовано в статье, статья 6 Европейской конвенции рассматривает право на бесплатную юридическую помощь достаточно широко. Во избежание последующих нарушений прав граждан на бесплатную юридическую помощь и исключения возможного рассмотрения данных нарушений в ЕСПЧ законодателю важно внести изменения в Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», учитывающие изложенные выше гарантии статьи 6 Конвенции. Однако следует отметить, что сделать это будет непросто, так как случаи необходимости предоставления бесплатной юридической помощи в соответствии с нормами Конвенции не являются исчерпывающе определенными и в практике ЕСПЧ постоянно развиваются. Поэтому с этой целью важно использовать постановления Пленума Верховного Суда РФ³⁰.

возможность эффективно участвовать в процессе, в том числе представляя материалы по делу в поддержку своих требований. В данном случае важность для заявителя того, что решается в деле, будет учитываться при оценке адекватности и справедливости рассмотрения дела» (P., C. and S. v. the United Kingdom, para. 91).

³⁰ Подробнее об эффективности постановлений Пленума Верховного Суда РФ для применения норм Конвенции в судах России см.: *Бурков А.Л.* Конвенция о защите прав человека в судах России. М.: Волтерс Клувер, 2010.